

Basic notions of all turkic identity protoconfessional discourse as a basis of intersivilization dialogue

Rustem Zhangozha

Doctor of Philosophy. Kazakhstan.

E-mail :z.aliyeva@hotmail.com

Abstract. The article is dedicated to analysis of the artefacts and studied legends of the ancient Turkic historical and ethnocultural discourse, determining substational signs and properties of integral cultural area of the Turkic super-ethnos. On the basis of carried out comparative analysis the author comes to conclusion on stability of traditional signs, on the basis of wich modernized model of all Turkic culture may be recovered. The necessity of deepening investigations in this direction is dictated by extending globalization processes endangering unofration and subsegment of down of ethno cultural identity.

Keywords: all turkic ethno cultural discourse, artefacts, studied legends of Turks, modern processes of globalization, factor of unification and assimilation of ethnocultural unification.

<http://dx.doi.org/10.29228/edu.246>

To cite this article: Zhangozha R. (2020) *Basic notions of all Turkic identity protoconfessional discourse as a basis of intersivilization dialogue*. «Scientific work», Vol. 34, Issue I, pp. 102-112.

Article history: Received – 24.02.2020; Accepted – 02.03.2020

Базовые понятия общетюркской идентичности

Протоконфессиональный дискурс как основание межцивилизационного диалога

Рустем Жангожа

Доктор философских наук. Казахстан.

E-mail: z.aliyeva@hotmail.com

Резюме. Статья посвящена анализу артефактов и изусных сказаний древнетюркского исторического и этнокультурного дискурса, определяющих субстанциональные (базовые) признаки и свойства целостного культурного пространства тюркского супер-этнуса. На основе проведенного компаративистского анализа, автор делает вывод об устойчивости традиционных признаков и отличий народов тюркского этнокультурного ареала, на основании которого может быть возрождена модернизированная модель общетюркской культуры. Необходимость углубления исследований в этом направлении диктуется расширением глобализационных процессов, грозящих унификации и последующей гибели этнокультурной идентичности.

Ключевые слова. Общeturкский этнокультурный дискурс, артефакты, изустные сказания древних тюрков, современные процессы глобализации, фактор унификации и растворении этнокультурной идентичности.

<http://dx.doi.org/10.29228/edu.246>

Цитировать статью: Жангожа Р. (2020) *Базовые понятия общeturкской идентичности. Протоконфессиональный дискурс как основание межцивилизационного диалога.* «Научные труды», № 1 (34), стр. 102-112.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2020

Введение / Introduction

Ознакомившись с текстом Рене Генона «Сердце Иисусов и легенда о святом Граале» [4], я, кажется, понял смысл семиотики, так называемых, «каменных баб» (балбалов), непрерывных артефактов конно-кочевой цивилизации, ареал которой протянулся по всему пространству Великой Степи - от Саян, до Балатона.

Как известно, в руках каменного изваяния всегда (ВСЕГДА!!!) присутствует чаша. Очень важное обстоятельство: чаша – не перевернута, а высечена в камне так, что дает основание утверждать, что она полна. Из многих фольклорно-этнографических источников также известно, что «наполненная чаша» - это символ сердца - вечнопробывающей жизни, а значит присутствие ушедшего предка в реальной жизни его соплеменников и потомков. Хотя и в отличном от нашего, ином измерении.

Не означает ли это, что скандинавские саги заимствовали этот символ-артефакт у номадов, поскольку «контактной зоной» различных культур было все пространство Евразийского континента, простирающегося от Тихого до Атлантического океана?..

В последующем, с распространением христианства и расширением ареала его влияния, произошла семантическая перекодировка устойчивого семиотического знака-символа - «наполненная чаша» была перекаленифицирована в сакрально-христианский символ сердца Христа-Спасителя. И то, что Р.Генон считает образ чаши аллюзией, связанной с мифологией Древнего Египта, ссылаясь при этом на мнение ученых-египтологов, не меняет ее символической сущности. Тем более что о прямых контактах скандинавов с египтянами ни один из известных исторических источников не свидетельствует.

Главная часть / Main part

Последний тезис позволяет нам «сделать шаг назад» - осуществить попытку, хотя бы в реферативном формате и режиме, рассмотреть очертания одной из древнейших религий Евразийского континента – Тенгрианство, для последующих «двух шагов вперед», как бы выразился совсем недавно высокопочитаемый, а ныне успешно забытый вождь мирового пролетариата.

Многие ученые отмечают, что ортодоксальный академизм, вульгарный социологизм и узкоограниченный эмпиризм в значительной мере мешают рассмотреть реальный облик человека и создаваемую им социальную среду, превращают пульсирующий поток человеческих страстей в застывшие формы догматизма и квазинаучного восприятия «движения исторической материи». «Текст противостоит произведению своей множественной, бесовской текстурой»[1]. Но если бы проблема ограничивалась только малой исследовательской базой или неверным методологическим подходом, то вопрос состоял бы только в смене

исследовательского инструментария. В ситуации с тюркологией мы сталкиваемся в намеренном искажении фактов, с их направленной фальсификацией, которые проводятся с целью создания негативного образа тюрков и их роли в Мировой Истории.

В этом нетрудно убедиться при знакомстве с событиями прошлого, пользуясь различными источниками, сопоставляя их содержание с широким культурно-историческим дискурсом, в котором развивалась вся мировая культура и который, порой косвенно, проявляет необходимую нам объективную информацию о тюрках, отбрасывая накопившиеся inferнальные ассоциации, навязанные профессиональными дезинформаторами. Именно их имели ввиду древние римляне, когда говорили: «Горе побежденным - их историю будут писать победители». Однако вопреки постулату, в случае с историей тюрков мы находим, что их история писалась побежденными... В связи со сказанным возникает целый ряд вопросов отнюдь не риторического свойства: в действительности ли, тюрки - генетические потомки и духовные правопреемники гуннов - одной из самых древних этнической общностей Центральной Азии, уже в первом тысячелетии до н. э. сформировавших свои государственные объединения? И не противоречит ли это историческим сведениям, в соответствии с которыми этнический субстрат тюркских племен не был для Центральной и Передней Азии, а также для Европы и Северной Африки автохтонным, но пришедшим в эти края извне - с Востока?.. [5].

Для ответа на эти вопросы обратимся к некоторым, доступным нам источникам. Этноним «тюрк» упоминается уже в древнекитайских источниках в качестве устойчивого обозначения группы кочевнических племен, с которыми китайцы находились в более чем драматических отношениях. По мнению великого русского историкософа Льва Николаевича Гумилева, до появления на исторической арене Чингисхана, в Центрально-азиатской степи сложились и погибли два замечательных народа - хунны и древние тюрки, а также много других, не успевших прославить свои имена. [2] «Однако, имя «тюрк», - продолжает ученый, - не исчезло. Больше того, оно распространилось на пол- Азии. [2]. Этнодемограф Соломон Брук считает, что тюркоязычные племена стали проникать в Маввераннахр/Дешт-и-Кыпчак еще на рубеже н. э. (гунны проникли в Семиречье и Приаралье в I веке до н. э. - первом веке н.э.), но этот процесс интенсифицировался со второй половины VI в., когда вся территория Центральной Азии вошла в состав Тюркского каганата. [7].

Наиболее адекватным показателем этнокультурной общности, объединяющих людей общей для них космологией и системой мировосприятия выступают космология и религия - макро- и микро-космос, в котором существуют и самоосуществляют себя люди, объединенные в некие корпоративные образования. Общие космологические представления, мифы и верования, традиции и обычаи формируют единое понимание окружающего мира - Макрокосма, побуждают отличать членов своей общности - единоверцев от тех, кто эти верования, традиции и обычаи своими не считает. Говоря иначе, религия, кроме всех иных, определяющих ее свойства и характер, несет в своем содержании некую матрицу - живое ощущение «коллективного Я», создающего из разрозненных людей консолидированную группу-народ. Древние тюрки были, как уже говорилось нами выше, последователями Тенгрианства. Эта прото-религиозная система господствовала на всем пространстве Великой Степи, занимающего важную геостратегическую зону Евразийского супер-континента, по которой проходили главные коммуникационные коридоры, по которым проходили транспортные магистрали Великого Шелкового пути. Как сообщают источники: «Тенгрианство представляет собой религию тюрков-кыпчаков, населявших страну Дешт-и-Кыпчак, известных в Европе под именами «гунны», «варвары», «готы». Тенгрианство основано на культе Тенгри-хана, который сложился примерно в V - III в.в. до н.э. Свою покорность Тенгри-хану тюрки-кипчаки подчеркивали, используя древнейший символ - аджи, знак равностороннего креста - астрального символа Солнца, который наносили на лоб краской или в виде татуировки» [8].

В контексте заявленной нами темы, Тенгрианство выступает для представителей тюркского этноса (хотя и не вполне отчетливо артикулированной, по причине своей мало изученности, но все же) важнейшей частью их коллективного сознания. Тем культурно-историческим архетипом (К.Юнг), который определяет основные ценностные ориентации и психо-поведенческие характеристики этнопсихологического стереотипа (Л.Н.Гумилев) этой этнической общности. Это аксиоматическое положение представляется ключевым и смыслообразующим фактором логики нашей темы. «История тюркских племен начинается в Азии, в районе Алтая, - пишет классик российской исторической науки - академик Н.К. Конрад - В VI веке эти племена образовали сильный племенной союз, именуемый западными историками «тюркским каганатом». В это время владения тюрков представляла обширную державу, простирающуюся от Хинганских гор на Востоке до Согдианы в Средней Азии, отнятой тюрками у гуннов-эфталитов. Центр этой державы был на берегу Орхона в нынешней Северной Монголии. Но уже в те времена эта держава, бывшая непрочным объединением большого числа кочевых племен, фактически распалась на две слабо связанные между собой части - восточную и западную, имевшие каждая своего отдельного кагана. По этому дальнейшее развитие истории тюрков пошло по двум направлениям. История восточных тюрков протекала в ближайшем соседстве с Китаем и тесно соприкасалась с китайской историей. Уже в VI веке, то есть, во время существования единой Тюркской державы, западные тюрки покорили Мавверанахр/Дешт-и Кыпчак и даже Персию, завязали сношения с Византией. Они вели через эти старые культурные страны оживленную торговлю, связавшую тогда Восток и Запад Великим Шелковым путем... В последующие времена мы находим тюркские государства и в Мавверанахре/Дешт-и-Кыпчаке, и в Передней Азии, и в Индии, и в Европе. Какой же части Старого света принадлежит история тюрков? Разве только азиатской была империя? И можно ли вообще историю тюркских народов излагать иначе, как вне рамок Востока и Запада?..», - задается вопросом Н.И. Конрад. [8] [9] Археологическая наука определяет ареал распространения прототюркской и тюркской культурно-исторической и этнической общности - Тюрского Эля - мегапространством «Пояса Великих степей» - от Саянских гор до озера Балатон. «Тюрки - это народ с трехтысячелетней историей, которая совершалась от Тихого океана до Средиземного моря, от Пекина до Вены, Туниса, Алжира», - утверждает Л.Н.Гумилев [10]. «Следует отметить, что на завоеванных землях чаще всего наблюдался невиданный расцвет, к примеру, Китай под властью Табгача, Иран под сельджукидами, Египет под мамлюками, Индия под владычеством Великих Моголов; что касается Османской империи - то это была одна из крупнейших тюркских держав, которая, сначала являлась для ислама мечом, затем - щитом» - пишет узбекский историк Р.Рахманалиев[9]. «В своем движении тюрки несли миру качественно новый уровень («железный») цивилизации: лошадь, укрощенную до уровня боевой единицы; изогнутую саблю, более эффективное оружие ближнего боя, чем прямой меч; новую тактику и стратегию применения больших, но легких (летучих) конных отрядов, одежду, приспособленную для ведения конного и пешего боя и многое другое...». [10].

По направлению же к Дальнему Востоку можно было бы отметить топонимы некоторых Курильских островов (к примеру, Кунашир или Итуруп), безусловно, имеющие, тюркскую лексическую основу как географических пунктов, обозначающих восточные пределы Тюрского Эля. По всей территории Евразии и Северной Африки (за исключением, может быть, изолированных горных уголков Центральной Азии) в жилах тюрков течет намного больше чужой крови - монгольской, китайской, иранской, греческой, кавказской, славянской, африканской - чем исконно тюркской крови, той самой, что делала скулы выступающими, а глаза раскосыми». [6] По мнению современного исследователя: история тюрков - это метаморфоза их духа, давшего толчок развитию многих великих идей, которые определили ход событий регионального и мирового масштаба; будь то это мир науки, культуры или политики. Тюрки прошли, как в историческом времени, так и в геополитическом пространстве

Евразийского континента, большой путь. [10] Постепенно, однозначно (и негативно воспринимаемые окружающими народами) «дикари» и свирепые воины стали восприниматься иначе. К примеру, в VI веке двор императора суйской эпохи видел в тюрках лишь стихийную и безжалостную силу, которая проявляет себя в искусстве верховой езды, в стрельбе из лука, что «они бушуют как буря и молния». Но уже во время наступления периода Тюркских каганатов, длившегося почти до конца VIII в. (разгромлен уйгурами в 745 г.) тюркская культура начала существенно влиять на культуру соседних народов, особенно на китайскую. Известно, что тюркская одежда и нравы импонировали китайской знати, и для ее аристократии возникла мода на все тюркское. Тюркская одежда, особенно шаровары, зеленые, коричневые халаты с воротником, запахнутые налево и подпоясанные ремнем, стали в Танскую эпоху Китая обычной одеждой знати. Большим успехом пользовались тюркские блюда. Тюркская музыка, построенная на пентатоническом ладе, исполнялась в китайском императорском дворце. [6].

В IX в. влияние тюрков в исламском мире на развитие философии, истории, точных наук, медицины, на развитие погребальных сооружений, а значит и архитектуры, на развитие культур народов, которые находились под тюркским господством, уже ни у кого не вызывало сомнений. Разумеется, сказанное - ничтожная часть того, что можно было бы сказать о тюрках, поскольку сведения об истории, традициях и культуре тюрков, разбросаны в различных источниках и требуют тщательнейшей работы по их собиранию и селекции.

Если же рассматривать ареал расселения тюрков не только в географических и геополитических, но и космологических параметрах и категориях, то в этой части Евразийского континента, до принятия мировых религий - иудаизма, христианства, ислама и буддизма - тюрки исповедовали древнюю прото-религию - Тенгрианство. Об этом свидетельствуют маньчжурские, китайские, арабские, иранские источники, а также фрагменты собственных, сохранных древнетюркских рунических и согдоязычных рукописных памятников VI-X веков.

По мнению исследователей, Тенгрианство - самая первая в истории человечества монотеистическая религия, основанная на вере в Создателя, предположительно возникла в конце II - начале I тыс. до н.э. Культ Тенгри - это культ Голубого неба - небесного Духа-хозяина, Вечного неба, поскольку местом постоянного обитания которого было видимое небо. Кыпчаки называли его Тенгри, татары - Тэнгри, алтайцы - Тенгри, Тенгери, анатолийские турки - Танри, якуты - Тангара, северо-кавказские кумыки - Тэнгири, балкары/карачаевцы - Тейри, монголы - Тэнгер, волжские чувашаи - Тура. В каждом из этнокультурной групп, при отличии их хозяйственно-экономического и социо-культурного типа их жизнедеятельности, речь всегда шла об одном - о мужском неперсонифицированном божественном начале, о Боге-Отце. Тенгри-хан мыслился как Бог поистине космических масштабов, как единый благодетельный, всезнающий и правосудный. Он распоряжался судьбами человека, народа, государства. Он - творец мира, и Он сам есть Мир. Ему подчинялось все в Мироздании, в том числе, все небожители, духи и, конечно, люди. И хотя сегодня пока еще четко разработанного понимания как артикулированного свода достоверных знаний и объективной научно-методологической проработки сущности Тенгрианства не существует, тем не менее, некоторые исследователи считают, что это вероучение является законченной и целостной концепцией с достаточно четко обозначенной онтологией, космологией и мифологией. Некоторые специалисты характеризуют тенгрианство как мост «просвещенного» ислама в Тибет, то есть новой разновидностью, так называемого, простонародного буддизма. Хотя эта версия представляется нам менее всего научной. [16].

Субстанциональными основаниями Тенгрианства является выделение трех ипостасей - миров Вселенной: верхний (небесный), средний (земной) и нижний (подземный), каждый из которых, в свою очередь, воспринимался как видимая и невидимая стороны Мироздания. Говоря о Тенгрианстве, позволим себе привести фрагмент текста из историко-лингвистического исследования поэта Олжаса Сулейменова «Аз и Я»: «Возвращается, все

возвращается к изначальному. Сделав круг по океану, возвращается рыба, погибая на камнях тесных речек. Вскипает вода рек и, сделав круг над землей, возвращается неслышной росой и грохочущим ливнем. Пригреет солнце, и черную землю покрасит зелень. Рассветает летом, багрово желтеет осенью, засыпает под снегом.

1. Разве круговращение в природе заметил ты один? Твой предок был наблюдательней, он жил в природе, зависел от нее и старался угодить ей пониманием ее символов. Он включил себя в эту круговерть. Пока жил, покрывал себя зеленым, уходил в багрово-желтом.

2. Смерть - это сон сказано, но не нами... Первыми материалистами, складывавшими погребальный обряд из наблюдений за смертью природы. Человек - дитя природы - уподоблялся другим ее сынам. Поиск бессмертия привел его к мысли спасительной: «смерть - это сон». Старость есть осень. Засыпает сурок в норе, набив ее припасами. Раскапывая зимой норы, древний брат мой видел сурка, свернувшегося клубком в земном жилище, усыпанном зернами. Пригреет солнце, и выходит сурок, похудевший, заспанный - живой.

3. Но мир дуален. Парность была замечена рано. Человечество делилось на матерей и отцов. Гора предполагала низину. Свет был противоположностью тьмы. Обожествляя землю, человек определил понятие небо - анти-Земля. Эта революция мысли отразилась в погребальном обряде. [14]

Некоторые доктрины Тенгрианства гласят: «В человеческом обществе рано произошло разделение на рабов и господ, на низких и высоких. Одни стали детьми земли, другие назвались чадами неба. ...Черный человек к старости светлел головой, приближался к сынам неба. Культ стариков».

Этот постулат находит свое подтверждение у исследователей шумеро-аккадской истории, утверждающих, что общество в древнем Двуречье делилось на Сынов Неба и Детей Земли - народ, который в совокупности назывался черноголовые. ...Люди разного происхождения и погребались по разным обрядам. Дети земли - как сурки в норе (скрюченность, охра, зерна. Для них цвета траура - багрово-желтый). Дети Неба, как угасшее солнце. Цвет их траура - черный». [15] Возникает вопрос: что отличает главную идею Тенгрианства от идей позднейших религий? Вера в буквальное воскрешение, в продолжение жизни на земле в том же образе человеческом. «Пройдешь через сон и очнешься: 1) как сурок и трава (если ты Сын Земли), 2) как солнце (если ты Сын Неба).

В своем описании древней религии тюрков О.Сулейменов определяет суть Тенгрианства, как религиозной системы. Если в Христианстве, Исламе, Иудаизме идея физического человеческого бессмертия трансформирована в идею бессмертия души, то в самой ранней религии - Тенгрианстве - идея бессмертия человека сохранена, как цикличность в природе: через смену времен года наступает обновление. Смерть в Тенгрианстве воспринимается, как длительный сон-анабиоз, есть вера в то, что когда-нибудь уснувший/умерший человек проснется/воскреснет. Поэтому рядом с ним в могиле помещались необходимые для будущей новой жизни предметы: чаши или кувшины с вином или с другими напитками, личное оружие, личные вещи. Доходило и до изуверских форм, когда вместе с умершим вождем хоронили, умертвив, рабов-солдат, любимых женщин, коней, собак. У древних египтян было распространено захоронение вместе с умершими кошками. Еще в средние века у тюрков сохранялся этот страшный обычай, хоронить вместе с главой народа его жен, слуг, любимых животных, любимые предметы. Об этом писал Марко Поло в своей книге путешествий по Центральной Азии. Обычай этот восходит к Тенгрианству, о чем свидетельствуют археологические находки в Восточном **Казахстане** в конце XX века, открытые археологом Самашевым.

Представление о Тенгри, восходящее своими корнями к V-IV тысячелетиям до н. э., как о Едином Творце было характерно для всех тюрков и монголов. Тенгрианство (тэнре янг, аһ) возникло естественно-историческим путем на основании народного мировоззрения, воплотившего и ранние космологические, религиозные и мифологические представления, связанные

с отношением человека к Космосу, окружающей природе и ее стихийным силам. Человек - сознательное существо природы, живет в естественной среде, приспосабливается к ней, когда надо, противится этой среде, борется с ней и вместе с тем полностью зависит от нее, как часть от целого. Своеобразной и характерной чертой этой религии является неразрывная, не иерархическая связь человека с окружающим его миром, природой, как средой сосуществования органической и неорганической жизни. Тенгрианство было порождено одухотворением природы и почитанием духов предков (аруахов).

Тюрки и монголы поклонялись предметам и явлениям окружающего мира не из страха перед непостижимыми и грозными стихийными силами, а из чувства благодарности к природе за то, что, несмотря на внезапные вспышки своего необузданного гнева, она чаще бывает ласковой и щедрой. Они умели смотреть на природу как на существо одушевленное. Тенгрианская вера давала тюркам знание и умение чувствовать дух природы, острее осознавать себя ее органической частью, жить в гармонии с ней, подчиняться ритму природы, воспринимая происходящие в природе перемены как естественный ход жизни природы. Все в мире взаимосвязано, и тюрки бережно относились к природе и всему живому миру, в целом, как к некоему мега-явлению, несущему в себе сакральный смысл. Исследователи Тенгрианства, считают, что к XII-XIII векам это вероучение приняло форму законченной концепции единого божества, космологией (концепцией трех миров с возможностями взаимного общения), мифологией и демонологией (различением духов-предков от духов природы). [3] По своей организационной структуре (институционализм как всякое посредничество в общепринятом значении в Тенгрианстве отсутствует) это вероучение значительно отличается от буддизма, ислама и христианства. Последнее обстоятельство затрудняет контакты между представителями этих религий, апологеты которых считают именно свою религию абсолютной истиной и не хотят признать очевидное - целостность мира природы и человека, предпочитая непримиримое противостояние. В противоположность институциональным мировым религиям, Тенгрианство выступает по отношению к ним как целое по отношению к части. В Тенгрианстве органично переплетены единобожие, поклонение духам предков, пантеизм (поклонение духам Природы), магия, шаманизм и даже элементы тотемизма. Тенгрианство состоит, по преимуществу, из легенд. У него есть одно общее правило морали: «Поступай согласно законам природы, щадя при этом законы общественные». Как считают исследователи-теологи, единственная религиозная конфессия, с которой Тенгрианство имеет наибольшую близость, - это японская национальная религия - синтоизм. Субстанциональными основаниями Тенгрианства является выделение трех ипостасей - миров Вселенной: верхний (небесный), средний (земной) и нижний (подземный), каждый из которых, в свою очередь, воспринимался как видимая и невидимая стороны Мироздания. Небесный мир представляет собой пространство, имеющее три, девять и более горизонтальных уровней, каждый из которых был обителью того или другого божества. На самом возвышенном уровне обитал Великий Дух Неба Тенгри. К небесной зоне относили светлых и доброжелательных по отношению к человеку божеств и духов. Они перемещались на конях, поэтому в жертву им приносили лошадей. В видимом небе, ближнем - куполообразном, располагались солнце и луна, звезды и радуга. Средний мир, невидимый, был заселен божествами и духами окружающей природы: хозяевами гор, лесов, вод, перевалов, источников, других объектов, а также духами умерших камов-шаманов. Они управляли видимым миром и были наиболее близки людям. Постоянное местонахождение духов-хозяев - граница человеческого и природного миров, зона вторжения человека, которая обусловлена его хозяйственной деятельностью. Если равнинная часть ландшафта - степь, горная долина принадлежала людям, то места, расположенные выше или ниже, были заселены духами-хозяевами, и человек, будучи там гостем, проникал за эту черту после «кормления», или простейшего жертвоприношения. Отношения между людьми и духами - хозяевами местности понимались как отношения партнерства, а если их и почитали, то как старших

родственников, или предков, каковыми они часто и мыслились. Наиболее значимым хозяевам гор, лесов и вод тюрки устраивали общественные жертвоприношения. Считалось, что именно от них зависело хозяйственное благополучие общества. Серединный видимый мир воспринимался древними тюрками как живой и неживой. Для человека этот мир был наиболее доступный для освоения, познания, особенно в тех местах, где он родился и жил.

Невидимый (иной) небесный мир выглядел как слоеный пирог: из трех, девяти и более горизонтальных ярусов, каждый из которых был обителью того или другого божества. На самом возвышенном ярусе обитал Великий Дух Неба - Тенгри. К небесной зоне относили светлых и доброжелательных по отношению к человеку божеств и духов. Они перемещались на конях, поэтому в жертву им приносили лошадей. В видимом небе, ближнем - куполообразном, располагались солнце и луна, звезды и радуга.

Средний мир, невидимый, был заселен божествами и духами окружающей природы: хозяевами гор, лесов, вод, перевалов, источников, других объектов, а также духами умерших камов. Они управляли видимым миром и были наиболее близки людям.

Нижний, подземный мир, невидимый, являлся сосредоточением злых сил во главе с могущественным божеством Эрликом. Он также был многослоен, но имел предел, был обитаем людьми, срок жизни которых в среднем мире кончился. Особенности подземного мира - его зеркальная перевернутость и запахи, отличные от земных. У нижнего мира существовала видимая структура со своими границами: любая впадина и отверстие могли оказаться входом в подземное царство. Все живое, обитающее в земле, под землей, в воде, считалось принадлежностью нижнего мира. Производительные характеристики нижней части человеческого тела переносились на «низ» во всех его проявлениях.

В целом в традиционном древнетюркском мировоззрении мир не столько вычислялся в уровнях, сколько переживался эмоционально и не как набор символов, а как действие, изменение в постоянной динамике. Основная функция мира - непрерывность жизни, ее постоянное возобновление, и человек как часть мира был кровно заинтересован в том же. На продление существования были направлены - прямо или косвенно - все ритуалы, обряды, праздники, которые были согласованы с природными ритмами (времени, последовательной смены времен года и перемещения небесных тел) на основе трудовой деятельности, связанной с животноводством, поклонения обожествленным силам природы и культа предков. [13].

Не углубляясь в особенности гносеологии и онтологии Тенгрианства, особенно в части социально-правовой стратификации и политического устройства, этики межперсональных отношений, а также эстетики, как аксиологической системы, определяющей систему ценностных ориентаций, можно говорить о том, что по своей глубине и универсальности эта религиозная концепция устройства Вселенной, этические и эстетические категории, производные от нее, вполне органично воспринимали основные постулаты Иудаизма, Христианства, Ислама и Буддизма, как свои фрагменты. Именно по этой причине Тюркский Эль легко воспринял проповеди миссионеров этих религий, посчитав их составной частью Тенгрианства, не противоречащие его сути и системообразующим доктринам. И не только принял, но и органично растворил основные позиции Иудаизма, Христианства, Ислама и Буддизма как институализированные фрагменты своих основных постулатов.

Тому подтверждением служит ненасильственное принятие всеми этническими группами тюрков основных конфессиональных институтов (тувинцы официально приняли буддизм ламаистского толка, якуты, хакасы, алтайцы, чувашаи и гагаузы - христианство, караимы - иудаизм, остальные тюркские этнические группы - ислам в его шиитской и суннитской версиях). В то же время, ощущение тюркского единства выступает достаточно эффективным суггестивным механизмом, благодаря которому, представители Тюркского Эля, несмотря на принадлежность к разным религиозным конфессиям, ощущают свою безусловную принадлежность.

Отголоски Тенгрианства можно найти во многих дохристианских и доисламских мифах народов Евразии и в названиях географических объектов - топонимов и гидронимов. Например, верховное божество булгар - Тангра (Тан Нак Ра или мужчина, высокий до неба), пик Хан-Тенгри на границе Казахстана и Китая.

Вместе с тем, ислам в Степи получил тюркскую модификацию на основе преемственности культурных традиций Тенгрианства, особенностей этнического мироощущения и мировосприятия человека, соотнесенного с фактором сосуществования его с одухотворенной природой. Приведем лишь один факт: представление о «душе» - важнейшем звене в теологии каждой религии - в Тенгрианстве носило иной и весьма специфический характер, совершенно непохожий на то, что в исламе вкладывается в понятие «жан» [17]. Объективно это создавало непреодолимые трудности адекватной трансляции на тюркский язык, порождало новое по качеству в мусульманской культуре прочтение, отражающее традиционное для тюрков мировоззрение о жизни и смерти. Морально-этические постулаты Тенгрианства:

1. Помни везде, ты - потомок древнего и благородного народа, а поэтому не имеешь права на недостойный поступок.

2. Знай историю своего народа и края - это знание укрепит твой дух, возвеличит душу, придаст силы в трудные минуты жизни.

3. Не считай себя человеком, пока не освоишь языка, обычаев и искусства своего народа.

4. Постоянно работай над физическим и духовным совершенствованием, закаляй и укрепляй здоровье, чтобы быть достойным своих великих предков.

5. Знай и помни родословную свою от основателя рода. С великим почтением относись к старшим, а более всего к родителям, даровавшим тебе жизнь.

6. Как высшую заповедь предков усвой истину - величие человека никогда не измерялось богатством, а лишь мерой мужества и труда, отданного во имя Отечества.

7. Всегда помни о том, что все хорошее и плохое что ты делаешь в жизни, обернется сторицей.

8. В разговоре больше слушай, меньше говори и никогда не бахвалься; Среди людей много тех, кто умней и сильнее тебя.

9. Избегай ссор и скандалов. В соре с глупцом ты станешь глупее, а умного собеседника полезнее просто выслушать.

10. Опасайся мысли: «Чем он лучше меня?» которая много раз разрушала ОТЕЧЕСТВО, если ты истинный патриот, докажи это делом.

11. Будь умеренным в еде и питье. Торжества и поминки не повод для обжорства.

12. Выбирай невесту (жениха) не только по красоте лица и тела, а по наличию ума и чести, и по традициям фамилии и семьи.

13. Забота о потомстве и воспитание в детях сильного духа - святая обязанность каждого человека.

14. Никогда не оскорбляй ничьих национальностей и религиозных чувств. Каждый народ - дар Божий.

15. Будь всегда во всем человеком чести. Пусть ни голод, ни холод, ни страх смерти не сломят твоего духа.

Заключение / Conclusion

Целостность и недискретность протяженности генетической памяти в процессе жизне существования человека в Пространстве и Времени, представляется той данностью сложившейся картины Вселенной, которая сформировались под влиянием космогонических и онтологических основоположений Тенгианства и выполнила для людей, относящих себя по рождению к тюркской историко-культурной общности, функции «идентификационного кода». Эта априорная истина придает членам общетюркского сообщества, присущие только им, имманентные специфические черты и характеристики, кооперирующие их в единую мега-общину - Тюркский Эль. Приведенные тезисы дают основание считать культурно-

историческую общность - Тюркский Эль - достаточно устойчивым гомогенным образованием, целостность которого является притягательной зоной, в которой подсознательные генетические уровни регенерируются, превращая тех, кто по воле (или из-за проклятья) своей судьбы пришел в это мир в обличие тюрка, стать тем, кто он есть. А значит соотносить свою историческую родословную со «стрелой мирового исторического времени», как его неотъемлемую составляющую.

Литература / References

1. Bart.R. http://www.koob.ru/barthes/semiotics_poetics
<http://bibliotekar.kz/chitat-knigu-onlain-istorija-drevnego-ka/-25-gunny-sozdanie-gunnskogo-gosudarstva.html>
2. Bruk S.I. Naseleniye mira. Etnodemograficheskiy spravochnik. M.,1986. s. 171.
3. Bezertinov R.N. Tengrianstvo - religiya tyurkov i mongolov. Naberezhnyye Chelny: Ayaz. 2000. s. 8.
4. Genon R. Simvoly svyashchennoy nauki. M., 1997, s. 41.
5. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera zemli. M., 1993. s. 355.; Gumilev L.N. Tysyacheletiyevokrug Kaspiya. Baku, 1991.
6. Dzhavakharlal Neru Otkrytiye Indii. Kniga Pervaya. M. 1989, s. 47-48.
7. Konrad N.I. Zapad i Vostok. M., 1972. s.95-96.
8. Konrad N. <https://www.twirpx.com/file/626803>
9. Rakhmanaliyev R. Imperiya Tyurkov: Tyurkskiye Narody v Mirovoy Istorii s X v. do n.e. po XX v. n.e. M. 2002, s. 3. 7 http://mirslovarei.com/content_rel/Tengrianstvo-754.html/
10. Rakhmanaliyev R. Ukaz.soch. s. 7.
11. Rakhmanaliyev R. Ukaz.soch. s. 11-12.
12. Rakhmanaliyev R. Ukaz.soch. s. 4.
13. Religii mira. Entsiklopediya. M., 1996. T. 6. CH. 1. s. 214.
14. Suleymenov O. «Az i YA», Alma-Ata, 1975. s. 271-273.
15. Suleymenov O. Ukaz. soch. s. 277.
16. Shaydullina L.http://www.neonomad.kz/history/h_kaz/index.php?ELEMENT_ID=4120
17. Traditsionnoye mirovozzreniye tyurkov Yuzhnoy Sibiri. AN SSSR Sibirskoye otdeleniye. Novosibirsk, 1988, s.

Ümumtürk identikliyinin tәмәl anlayışları

Rüstәм Janqоja

Fәlsәfә elmlәri doktoru. Qazaxıstan.

E-mail: z.aliyeva@hotmail.com

Annotasiya. Mәqalә türk super-etnosunun substansional (baza) әlamәtlәrini vә ümummәdәni әrazisinin xüsusiyyәtlәrini tәyin edән artefaktların vә qәdim türk etnomәdәni vә tarixi diskursun әfsanәlәрinin analizinә hәsr olunmuşdur. Müәllif öz kamparativ analizinә әsasән, türk etnomәdәni arealına mәнsub xalqların fәrqliliyi vә әnәnәvi әlamәtlәrinin sabitliyi qәnaәtinә gәlir ki, bu da ümumtürk mәdәniyyәtinin müasirlәşmiş modelinin yaranmasına әsas yarada bilәр. Bu sahәdә tәdqiqatların daha dәрindән aparılmasının vacibliyi vurğulanır vә bunun qloballaşma proseslerinin genişlәнmәsi nәticәsindә etnomәdәni identikliyin getdikcә yoxolması tәhlükәsinin diktә etdiyi xüsusi olaraq nәzәrә çatdırılır.

Açar sözlәр: Ortaq türk etnomәdәni danışıqları, qәdim türklәrin әsәrlәri, şifahi әfsanәlәri, müasir qloballaşma proseslәri, etnomәdәni şəxsiyyәtin birlәşmәsi vә lәğvi amili.